

ТЕАТР НАЗВАЛИ «ШКОЛОЙ ШУТОВ»

Изначально было слово... Слово Владимира Барсегиана — руководителя «Школы шутов», чей спектакль предстояло посмотреть таллинским зрителям, заполнившим уютный внутренний дворик Доминиканского монастыря.

Так вот, вышел Барсегиан на авансцену и произнес вступительное слово. Он приветствовал зрителей, благодарил их за то, что они пришли на их спектакль, и заодно поведал, что такое фарс, как жанр искусства. Из его уст зрителям стало ясно, что такие сценки в средние века разыгрывали на городских площадях бродячие труппы комедиантов. Это — балаган. Поэтому и нынешние «шуты» играют «Французские фарсы» в той же манере, как четыреста и пятьсот лет назад...

А начиналось все так. Несколько лет назад в Таллинском политехническом институте существовал студенческий театр. Руководил им недавний выпускник театрального отделения Московского института культуры Владимир Барсегиан. А потом этого студенческого театрального коллектива не стало. Что-то где-то дало трещину. Кто-то в чем-то не поддержал молодых энтузиастов. От прежнего студенческого театра остались Барсегиан и двое-трое энтузиастов.

Один из них — Сережа Вайнер — окончил Калининградский технический институт и, как инженер-кораблестроитель, получил назначение на Балтийский судоремонтный завод. Первая зима в Таллине, по словам Сергея, была мучительной — только работа на заводе и больше ничего. Что делать? И тут пришла мысль: а если создать на заводе самодеятельный театр? В комитете комсомола илею поддержали и даже подсказали: сходи в ТПИ, там, мол, действует студенческий театр, которым руководит Владимир Барсегиан, с ним и посоветуйся. Встретились. И стал Сергей играть на сцене. А потом с Таллинского судоремонтного завода он привел на эту сцену Ольгу Викторову. Она, в свою очередь, подружку по институту и заводу Ирину Давидович. Потом подключилась Катрин Любитова — студентка-заочница Тарту-

ского государственного университета, будущий филолог.

Вот так, постепенно, то, что осталось когда-то от студенческого театра ТПИ, превращалось в театр-студию. Потом этот театр вошел в Таллинский центр молодежной инициативы. Центр заключил договор с Государственным русским драматическим театром ЭССР. Барсегиан и его товарищи вошли туда на правах театра-студии с тюзовским направлением. Посильную помощь им оказывает директор театра Александр Сеогеевич Ильин.

Итак, студийцам предоставляется место для проведения репетиций, а все остальное они делают сами: создают пьесы, спектакли, продают билеты, изготавливают декорации, реквизит. Короче говоря, они сами зарабатывают деньги на оплату труда штатных актеров. Коллектив сейчас насчитывает пятнадцать человек. Восемь из них являются штатными.

Театр-студия — это будто бы понятно всем. А почему ее назвали «Школой шутов»? «Шуты» — потому, что так в стародавние времена называли актеров, особенно тех, которые выступали в балаганах. А «школа» потому, что ребята хотели не только играть на сцене, но и серьезно изучать актерское мастерство. Ведь они лелеют мечту стать настоящим театром, русскоязычным театром юного зрителя. Уже сегодня в репертуаре будущего, скажем так, ТЮЗа, есть любопытный спектакль — мюзикл «У нас во дворе», созданный по произведениям таллинских авторов Виктора Фишкина, Мапины Тервонен и Лехте Хайнсалю.

Молодому коллективу нужна, конечно, помощь. И, в первую очередь, со стороны Союза театральных деятелей, Министерства культуры республики, да и Центра молодежной инициативы тоже. У «Школы» есть на примете полузатопленный подвал, есть и готовность привести его в приличное состояние собственными силами. Только вот никак не подоспеет техническая документация.

И. ГАСПЛЬ.